

Гарри медленно приходил в сознание со странными звуками дыхания и влажным правым ухом. Поразмыслив секунду, он решил, что кто-то грыз его ухо. Медленно открыв глаза, он увидел волосы Джинни, частично падающие на его лицо.

— Доброе утро, Гарри, — выдохнула она прямо ему в ухо, что так щекотало его, что он едва не извивался. Вместо этого он повернул голову, чтобы попытаться уйти.

— Пора вставать, бездельник, — поддразнила она.

"Что?" — пробормотал он.

«Мы не делали никаких упражнений в течение нескольких дней. Я поговорил с Аполлин, и она показала мне комнату, которую мы можем использовать и оставить все наши вещи расставленными». Джинни отодвинула одеяло достаточно, чтобы вылезти наружу.

Гарри сомневался в том, стоит ли вставать. Совершенно очевидно, что ему было тепло и комфортно, несмотря на то, что Габи наполовину лежала на нем, а его левая рука наполовину онемела из-за лежащей на ней Гермионы. Однако он также знал, что упражнения сами по себе не делаются и результаты его тренировок ему нравились, как и девушкам. Они сказали ему, что им нравятся его развивающиеся мышцы, но ему нравилась сила и выносливость, которые они давали ему, когда он сражался на дуэли или должен был что-то или кого-то поднять. "Что насчет них?" — прошептал он и кивнул двум девушкам слева от него.

— Габи может присоединиться к нам, а Гермиона может делать, что хочет, — небрежно прошептала в ответ Джинни. Когда Гарри все еще не двигался, она сказала: «Если ты не придешь, мне придется заниматься спортом в моем новом наряде одной».

"Новый наряд?" — сказал он тихо, почти шепча, размышляя, на что это может быть похоже.

— Ага, — сказала она с понимающей улыбкой. «Эмма подарила мне его на Рождество, но я ждал подходящего момента, чтобы надеть его, так как обычно у меня достаточно нарядов».

Гарри поднял голову, посмотрел на двух других девушек и попытался выбрать.

— Оставайся здесь, Гарри, — сонно сказала ему Гермиона.

Это был один из них, подумал он с улыбкой, вытягивая левую руку. Он мягко потряс блондинку за плечо. «Габи, мне нужно встать». Когда она только крепче прижала его к себе, он усмехнулся и осторожно повернул ее к Гермионе.

Со светлыми волосами, развевающимися повсюду, Габриель посмотрела в окно, а затем сонно посмотрела на него. «Еще рано».

«Джинни и я собираемся тренироваться. Можешь прийти, если хочешь.

Габриель просветлела и полностью проснулась, убирая волосы с лица. «Что я ношу?»

Джинни усмехнулась, увидев еще одного новообращенного. «Пойдем со мной, и я позволю тебе надеть один из моих старых нарядов. Гарри, принеси гантели. Она протянула руку, и Габриель вскочила с кровати и схватила Джинни за руку, выходя из комнаты с рыжеволосой.

Гарри вылез наружу. — Тебе тоже нужно встать, — сказал он последней девушке.

— Думаю, я посплю лишний час, — сонно сказала ему Гермиона, зевая.

Он смотрел на нее и пытался понять, как он собирается измениться. — Перевернись и встань лицом к стене, — наконец сказал он, решив, что на данный момент этого достаточно. Он не собирался обнажаться.

Гермиона закатила глаза, но отвернулась.

Удовлетворенный, Гарри нашел свою спортивную одежду. Бросив быстрый взгляд, чтобы убедиться, что Гермиона все еще смотрит в другую сторону, он повернулся к ней спиной и разделся до одних боксеров, надев шорты и футболку. Найдя несколько носков, он повернулся к кровати, чтобы сесть на нее, и увидел наблюдающие за ним глаза Гермионы.

— Тебе понравилось? — тихо спросил он, надевая носки.

— Да, — пробормотала она.

— Могу ли я сделать то же самое с тобой?

Через мгновение Гермиона тихо ответила. «Однажды не так далеко... может быть, на Рождество, может быть, раньше».

"Рождество?" Он насмешливо посмотрел на нее. — Это почти через год.

— Всего около десяти месяцев, — машинально поправила она его.

"Все еще..."

«Я видела не больше того, что ты показывала бы на пляже в купальнике», — заметила она. «Если вы увидите меня в трусиках и лифчике, это будет немного более откровенно, и я не хочу говорить слишком быстро. Я боюсь, что мы слишком быстро станем слишком близкими».

Гарри схватил свои туфли и начал надевать их, пока думал об этом. «Ты прав. Значит, купальные костюмы пока будут ограничивать?»

— Я думаю, так будет лучше всего. А ты?

— Я полагаю, это сработает. Он стоял и смотрел на нее. «Честно говоря, я не уверен, чего хочу. Я знаю, что не хочу пользоваться кем-либо из вас, поскольку я не хочу никому причинять вред, и все же я чувствую...» Он сделал паузу и покраснел. прежде чем он поспешно сказал: «Я чувствую, что хочу идти вперед. Я думаю, что мое тело и мой разум не совсем на одной волне».

Гермиона тихо усмехнулась. «Из того, что я читал, это нормально для мальчика четырнадцати-пятнадцати лет, особенно для пятнадцати-почти шестнадцатилетней девочки».

В дверь постучали, и Габриель просунула голову. «Пойдем».

С милой улыбкой Гермиона помахала ему рукой. Оставшись одна, она закрыла глаза и удовлетворенно вздохнула. Она позволила себе снова погрузиться в сон на короткое время, фантазируя о том, на что это было бы похоже, когда они были бы на два года старше.

«Где Джинни?» — спросил Гарри, когда Габриель вела его к классам.

"Ожидающий."

Гарри посмотрел на девушку, одетую в один из старых спортивных костюмов Джинни. На ней было немного свободно, так как это был спандекс. Это был обычный фасон с полными ногами или брюками, а верх закрывал все тело, как слитный купальник.

Вскоре они подошли к комнате рядом с классом. Как только он вошел, он остановился как вкопанный, его глаза расширились. Вместо своего обычного наряда в том же стиле, что и Габриель, Джинни была там в бледно-желтом костюме из двух частей. Верх был в основном просто бюстгальтером для упражнений, а низ представлял собой шорты из спандекса, заканчивавшиеся чуть выше колена, оставляя много живота открытым.

— Я полагаю, тебе это нравится? — спросила Джинни с ухмылкой, начиная потягиваться.

«Да...» Он так и не понял, что снова перешел на английский.

«Это работает только для меня, потому что я маленький сверху». Она ухмыльнулась, прежде чем сказать: «Мне придется обнять Эмму за это. Габи, иди сюда и позволь мне показать тебе, как растягиваться, чтобы ты не поранился. Я наколдовал для вас дополнительный шаг, чтобы вы могли использовать его, пока мы не найдем для вас настоящий».

Гарри стряхнул с себя оцепенение и поставил свой сморщенный вес на землю, прежде чем тоже начать растягиваться, стараясь на мгновение отвести взгляд от Джинни. Ему действительно нужно было снова взять себя в руки. Потягиваясь, он обдумывал свои мысли о Джинни и немного переоценивал их. Джинни не была самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел, когда думал только о ее внешности, но она определенно была по-своему милой и привлекательной. Если бы он был честен с самим собой, он должен был бы признать, что больше всего ему нравился в ней ее игривый подход к жизни, но при этом остававшийся умным. Ее личность заставила остальных сиять. Однако, когда он видел ее такой, он также говорил, что она превратилась в очень привлекательное тело, которым его подростковое мужское тело не могло не восхищаться.

Джинни включила музыку и показала Габриэль, как делать шаги, пока они начинали кардиоупражнения. В это время Гарри не мог не подглядывать за Джинни, а также за Габриэль. Габриэль была все еще молода и физически неинтересна в данный момент, хотя он признал ее потенциал, основываясь на ее сестре и матери. Однако движения Джинни были поэзией в движении, как он думал.

Гарри удивился, когда Джинни выключила музыку, настолько он погрузился в свои мысли. Возвращаясь к настоящему, он помог Джинни показать Габриэль, как отжиматься и выполнять другие силовые упражнения. Он заметил, что Джинни уже отменила заклинание уменьшения их веса, и начал с этого. Джинни и Габриэль присоединились к нему через несколько минут.

К тому времени, когда они закончили, все были потными и усталыми, но это было хорошее чувство.

«Это заставит меня полюбить тебя... значит, Гарри будет смотреть на меня так же?» — спросила Габриэль Джинни.

Джинни покраснела и лукаво взглянула на Гарри, обняв девушку одной рукой. "Это поможет. Пойдемте, нам нужно принять душ перед завтраком. Она бросила на него еще один быстрый взгляд через плечо, прежде чем выпроводить Габриэль с озорной ухмылкой.

Гарри тихо простонал про себя, прежде чем направился в свою комнату. Через несколько лет у него будет много неприятностей. Иметь трех хорошеньких девочек было, вероятно, мечтой каждого подростка, но он начал понимать, что это на самом деле означало, и не был уверен, что это так же прекрасно, как мечта. Как ему сделать так, чтобы три девушки были счастливы?

В субботу утром Гарри очень нервничал. Вскоре должны были прибыть «бабушка-мама» и «дедушка-папа». Он позавтракал и изо всех сил старался не волноваться, что казалось безнадежным делом.

Жан-Эме вошел в комнату с маленьким сверток в руке. "Доброе утро!" — крикнул он в бодром настроении. Все ответили на приветствие.

«Гарри, я отдам это тебе, хотя я подозреваю, что это для всех вас», — сказал он, передавая

маленькую коробочку. «Я проверил, все в порядке, на содержимом нет ни чар, ни проклятий».

Гарри увидел свое имя снаружи и открыл ее, игнорируя на данный момент завтрак и заботы. Внутри он нашел несколько писем. Ухмыльнувшись, Гарри прочитал вслух небольшой пергамент, положенный сверху. «Гарри, вот несколько писем, которые были отправлены мне для тебя и девочек. Я буду делать это один или два раза в неделю, в зависимости от того, сколько я получу. Сириус». Он покопался и вытащил несколько свертков.

Гермиона получила пару писем. Джинни получила почти полдюжины. В стеке Гарри было около двадцати карт. Он также нашел один для Габриель.

— Флер написала, — взволнованно сказала Габриель.

— Мои от родителей и Луны, — сказала Гермиона, удивившись второму.

«Мои от Луны и большая часть моей семьи», — сказала Джинни, осматривая свои.

«У меня есть одна от Невилла, Сириуса, Ремуса, мамы и папы, а остальных я не узнаю», — сказал Гарри, пролистывая их.

Жан-Эме весело посмотрел на жену, и тот ответил ей тем же взглядом. Все дети тихо ели, когда начали читать буквы.

Через несколько минут сигнал тревоги камина предупредил, что прошел кто-то дружественный. «Приведите себя в презентабельный вид и пройдите в гостиную», — приказала всем Аполлина. — Вы можете оставить свои письма здесь, за столом.

Гарри торопливо вытер рот салфеткой, а затем попытался пригладить волосы.

Габриель хихикнула и протянула ему руку. "Приходить."

Он глубоко вздохнул и пошел с ней вслед за Жан-Эме и Аполлиной. Гермиона и Джинни были последними.

В живых стояла женщина потрясающей красоты, которая на самом деле выглядела достаточно взрослой, чтобы быть матерью Флер. Рядом с ней был высокий, хорошо сложенный мужчина с волосами песочного цвета, которые начинали седеть на висках. На вид ему было за пятьдесят, а ей было за тридцать — по крайней мере, так думал Гарри.

— Па-па, — сказала Аполлина и поспешила обнять высокого мужчину. Затем она повернулась и тоже обняла мать. — Я рад, что ты смог прийти.

«Учитывая, как вы задавали самые необычные вопросы в прошлый раз, когда мы разговаривали, а также сказали, что мы должны прийти, как мы могли не прийти?»

«Жан-Эме».

«Анри». Жан-Эме Делакур сердечно пожал руку пожилому человеку.

Аполлина повернулась и потянула родителей вперед. Прежде чем она успела кого-то представить, мать удивила ее.

«Габриэль, мой маленький ангел, кто держит тебя за руку?» Она пристально смотрела на Гарри, оценивая все в нем.

«Мама, это... ну, мы сейчас объясним... но это Гарри Поттер, Гермиона Грейнджер и Джиневра Поттер. Это мои отец и мать, Анри и Сабина Морель».

«Габриэль?» Анри Морель опустился на одно колено, протянул руки и обнял маленькую девочку, когда она подбежала. Он передал девушку своей жене, а затем встал. Дав Гарри мысленную оценку, он протянул руку. «Мистер Поттер».

— Приятно познакомиться, мистер Морел. Нервозность Гарри воспользовалась этим моментом, чтобы вернуться в полную силу.

Когда он повернулся к жене мужчины, он почувствовал знакомую ему силу, но сила ее была для него неожиданной - он чуть не сделал шаг назад от ее силы.

«Мистер Поттер».

"Мама!"

«Тише, дитя мое». Вейла снова повернулась к Гарри. «Поскольку вы держали за руку мою внучку, вы чувствуете, что достойны ее?»

Гарри с трудом отогнал очарование вейл. Он предположил, что это было так сильно, потому что она была прямо перед ним, и она была полной вейлой. «Нет, миссис Морел. Сомневаюсь, что найдется кто-нибудь, достойный Габриэль, но я все равно попытаюсь. Еще через несколько секунд он почувствовал, как очарование уменьшилось до минимального уровня.

— По крайней мере, у тебя есть сопротивление и немного остроумия, — нейтрально сказала она. «Я полагаю, нам придется посмотреть, насколько хорошо вы могли бы работать».

— Мама, ты грубишь, — с некоторым смущением сказала Аполлина.

«Возможно, доченька, но от плохих лучше избавиться побыстрее», — ответила Сабина без намека на извинение в голосе.

Аполлина посмотрела на отца, но он лишь слегка смущенно улыбнулся и беспомощно пожал плечами. "Присаживайся; нам нужно многое обсудить».

Гарри сидел посередине большого дивана, Гермиона слева, Габриель справа и Джинни справа, и все они соприкасались бедрами, сидя так близко друг к другу. Сабина подняла идеально ухоженную бровь, глядя на дочь.

«Гарри, я считаю, ты должен идти первым, а затем остальные по порядку», — предложила Аполлина.

«Я защитил это знание заклинанием и могу сказать это только по-английски. Понимаешь?» он спросил.

"Отлично. Вы из Англии", сказала она, указывая на свое понимание очевидного.

— Мы все трое, — сказал он, включая Гермиону и Джинни, помахав рукой. Он посмотрел на Анри, и тот кивнул.

"Очень хорошо." Гарри глубоко вздохнул и всем сердцем пожелал, чтобы все получилось. «Гарри Джеймс Поттер связан с несколькими ведьмами особой силой, известной как Спасительная Связь. Связь была создана, когда он спас от смерти одинокую ведьму. Из-за этой связи они мои волшебные жены на всю оставшуюся жизнь, а я защитит их от всех остальных, не принадлежащих к нашим узам».

Сабина ахнула и села очень прямо, ее рука потянулась к мантии, хотя какое-то мгновение она больше ничего не делала. "Ты серьезен? У тебя есть сила Узы Спасения?»

Гарри почувствовал себя неловко из-за ее реакции и медленно начал двигать рукой к боковому карману.

«Пожалуйста, подожди, мама. Гермиона?»

— Мой тоже на английском. Гермиона Джин волшебным образом связана с Гарри Джеймсом Поттером и является его волшебной женой. Они связаны волшебством и любовью, и никогда не разлучатся волшебным образом. друг друга против всех остальных, не состоящих в узах».

Джинни, не колеблясь, поделилась своим секретом. «Джиневра волшебным образом связана с

Гарри Джеймсом Поттером и является его волшебной женой. Они связаны волшебством и любовью, и никогда не будут разлучены волшебным образом, пока они живы. Они разделяют магию, знания друг друга и будут защищать друг друга от все остальные, не принадлежащие к облигациям».

Пока все смотрели на Габриель, Джинни прошептала ей, чтобы она могла сказать: «Я, Габриэль Лор, магически связана с Гарри Джеймсом Поттером, и я его волшебная жена. Мы разделяем магию, знание друг друга и будем защищать друг друга от все остальные, не принадлежащие к облигациям».

"НЕТ! Не может быть! Не в моей семье!" — сердито крикнула Сабина. Ее рука высвободилась из мантии, и в ее руке начал формироваться огненный шар.

Рука Гарри рванулась вперед с палочкой в руке. — Протего ! — взволнованно закричал он, прежде чем Сабина успела выстрелить. Гермиона тоже наложила щит. Джинни взмахнула палочкой в сторону, и между Гарри и бабушкой-вейлой в воздухе подпрыгнула оттоманка. Габриель просто встала перед Гарри.

Аполлина вскочила на ноги и шагнула вперед, чтобы оказаться между матерью и Габриель. «Мама, стой!»

Анри протянул руку и схватил жену за руку. Огненный шар погас, и он вздохнул с облегчением.

Сабина посмотрела на мужа, а затем на дочь. — Трое, включая вашу младшую дочь Аполлину, — сказала она с досадой в голосе.

«Он не знал, что это было! И более того, если бы он их не спас, то все трое были бы мертвы, включая Габриель». Аполлина устала на мать и заставила ее молчать. «Я знаю, что у вейлов не всегда были хорошие примеры людей с такой силой, но некоторые из них были отмечены в истории как хорошие и достойные. Гарри был еще одним хорошим примером, и у меня нет даже малейшей причины жаловаться. Я знаю его всего чуть больше недели, но он добрый молодой человек, и я не могу представить никого лучше для своей дочери».

Поскольку на данный момент казалось, что они в безопасности, Гарри опустил щит, но держал палочку в руке, даже если она была направлена в пол. Гермиона последовала его примеру. Джинни поставила оттоманку обратно, ее палочка тоже осталась снаружи. Габриель медленно возвращается на свое место, теперь глядя на бабушку немного по-другому.

Когда мать по-прежнему ничего не говорила, Аполлина повернулась к детям. «Это не извиняет мою мать, но вы должны понимать, что последний задокументированный случай этой силы был чуть меньше ста лет назад. В то время сомнительный волшебник обнаружил, что у него есть сила связывания спасателей, когда он путешествовал по Франции, недалеко от колонии вейл, и связал молодую вейлу - примерно того же возраста, что и Габриель. Как только он понял это, он создал опасные ситуации для других ничего не подозревающих молодых вейл и также

связал их. История также заканчивается плохо, так как его... жадность заставила его продолжать, пока он не связал шесть вейл. Шестой был полностью зрелой вейлой, и она убила его, когда трансформировалась во время их первого спаривания. Хотя шесть товарищей не умерли, они больше никогда не были полностью в здравом уме».

Услышав это, Гарри почувствовал себя плохо. Оглянувшись вокруг, он увидел, что его товарищи по связи выглядели так, будто чувствовали то же самое. Жан-Эме и Анри выглядели ненамного лучше, и Гарри подумал, что, вероятно, они раньше не слышали об этой истории.

— Не волнуйся, Гарри, — мягко сказала Аполлина. «Проблем можно избежать, и мы поможем вам. У всех вас должна быть долгая и прекрасная жизнь».

Он благодарно кивнул. Потом ему пришла в голову другая мысль. — А как насчет — ты знаешь...

«Да, мы вернемся к этому через минуту». Аполлина повернулась к матери. «Я полагаю, у тебя есть что-то очень важное, чтобы сказать Гарри и его товарищам по связи... мама!» Она посмотрела на старшую вейлу.

Сабине было очень неудобно. Она посмотрела на своего мужа.

«Вы причинили обиду. Ты должен все исправить, — сказал он своим низким голосом, не терпящим возражений.

Сабина откашлялась и, наконец, посмотрела прямо на Гарри. «Прошу прощения за грубость и реакцию. Как объяснила Аполлина, у нас, вейл, не было хорошего опыта с этой магической силой, и это... делает меня предвзятым. Я прошу у вас прощения и обещаю, что сделаю все возможное, чтобы сохранить непредвзятость. Теперь вы семья, и я должен вести себя соответственно».

Гарри посмотрел на своих девочек и получил три кивка. «Мы принимаем ваши извинения».

— Хороший выбор, Сабина, — сухо заметил Жан-Эме. «Гарри в одиночку победил горного тролля, василиска и венгерского рогатого дракона».

Пока Сабина пристально смотрела на зятя, напоминая ей о ее ошибке, Генри усмехнулся, полностью понимая, что заявление о том, что Гарри был силой, с которой нужно считаться.

Аполлина расслабилась и откинулась на свое место. «Теперь, когда мы все понимаем, что мы семья, — она бросила взгляд на свою мать, которая сидела пассивно и теперь выглядела немного смущенной, — у нас есть проблема, которую нужно решить. На прошлой неделе я учил Габриель познавать свою магию и учиться контролировать свои силы вейл. За это время она нашла волшебную связь со своим партнером».

Сабина начала заинтригована этим, как и ее муж.

«Я не слышал об этом раньше, но я никогда раньше не встречал подневольных вейл». Аполлина вопросительно посмотрела на мать.

«Я тоже не могу сказать, что есть. Мне придется исследовать это в колонии, — тихо сказала женщина.

«На днях я провел быстрый поиск и ничего подобного не нашел. Однако, вот где это становится очень странным. Габриель почувствовала свою связь с Гарри и нашла, что это хорошо. Но она также почувствовала и отвращение — что-то, что еще не было Гарри, каким-то образом внутри Гарри». Когда ответа не последовало, она добавила: «Затем я наложила заклинание обнаружения связи и нашла то, что не могла объяснить».

Сабина продолжала думать. «Я полагаю, вы хотели бы, чтобы я тоже это сделал?»

«Было бы полезно подтвердить мои выводы и послужить хорошей отправной точкой для определения того, что делать», — ответила Аполлина.

Сабина встала и медленно вытащила палочку.

Аполлина жестом всех подняла. Она поставила Гарри и девочек полукругом перед ним. Когда ее мать встала перед Гарри, она улыбнулась и отвела ее в сторону рядом с Габриель. «Сейчас ты поймешь». Она подошла и встала позади Гермiony и Джинни. «Сейчас, Мать».

Гарри поднял волшебную палочку и направил ее к ногам пожилой женщины, пытаясь выглядеть храбро. Девочки тоже внимательно смотрели на женщину, все еще держа палочки в руках.

Сабина склонила голову. «Наверное, я это заслужил. Еще раз прошу прощения за свою реакцию ранее. Я клянусь честью, что наложу только заклинание обнаружения связи.»

Он задумался на мгновение, прежде чем кивнуть и опустить палочку, чтобы направить ее на пол. Девочки последовали его примеру, опустив палочки, но не поднося их.

Сабина медленно подняла палочку, затем ловким движением руки наложила чары обнаружения связи. Густые светло-голубые лучи вырвались из тела Гарри к каждой из трех девушек, а тонкий черный луч вырвался из его лба через пустое пространство перед ним и в окно. Она ахнула и закончила заклинание.

Медленно подойдя к Гарри, она осторожно подняла руку, давая ему время остановить ее. Когда он этого не сделал, она осторожно откинула его волосы в сторону и посмотрела на шрам на его лбу. «Я слышала эту историю, но увидеть ее...» Сабина вздохнула и на мгновение выглядела

немного разочарованной. «Я совершил еще одну ошибку и, боюсь, должен извиниться перед тобой, Гарри. Я слышал эту историю, когда ты был ребенком, как и большая часть волшебного мира. Я боялся, что Габриель будет с эгоистичным британцем. Тем не менее, вы были терпеливы, спокойны и сдержанны все время, если только вас не спровоцировали, в то время как я вел себя как дурак, осуждая вас преждевременно. Я снова прошу у тебя прощения; но даже если ты не дашь, я помогу тебе, чем смогу».

Гарри обдумал это. Ее реакция была такой же, как и у многих в Англии, и все же она пыталась все исправить, в отличие от всех остальных. «Потому что вы семья?»

Она улыбнулась. «Потому что вы все четверо — семья».

Он ответил на ее улыбку своей собственной ухмылкой. «Я прощаю тебя, потому что ты моя семья. Я всегда хотела бабушку и дедушку».

Сабина заключила его в объятия, на которые Гарри ответил медленно, но с большей уверенностью в конце.

Гарри посмотрел через ее плечо и увидел, что Габриель улыбается и расслабляется, радуясь, что он принял ее бабушку. Гермиона выглядела в основном расслабленной, но было очевидно, что она очень тщательно обдумывает всю ситуацию. Реакция Джинни была самой резкой, она все еще выглядела несколько недоверчивой. Он подумал, не напоминает ли это ей о ее матери.

«Молодой человек, расскажите мне о вашем шраме — вообще ничего необычного», — попросила Сабина, отпуская его.

Гарри пожал плечами, когда она отпустила его. «Иногда у меня возникает острая или тупая боль в течение нескольких минут от него, но это не очень часто. Хуже всего была острая стреляющая боль во время моего первого приветственного пира в школе, когда мне было одиннадцать, но это было только один раз. Приступы и боли в основном были на одном уроке в школе, но когда учитель уходил в течение года, они прекращались».

«Было ли что-то особенное в этом учителе?»

«Не то, чтобы я знал». Он посмотрел на Гермиону, так как она была там.

«Профессор Квиррелл?» В ответ на его кивок она сказала: «Он очень боялся вампиров, и вокруг него всегда было много чеснока. Может быть, у вас была реакция на это?»

«Маловероятно, но легко проверить». Сабина посмотрела на дочь, которая кивнула. Мгновение спустя домовый эльф принес пучок свежего чеснока. Даже когда Гарри махал ему прямо под нос, шрам никогда не болел.

"Что теперь?" — спросил Гарри.

Сабина подошла к большому окну и посмотрела на виноградник, тщательно обдумывая это.

Жан-Эме позвал домового эльфа и заказал угощение.

Через несколько минут Сабина повернулась к группе. «Я могу придумать один способ исправить это, но я должен исследовать один аспект этого». На всеобщий нетерпеливый взгляд она объяснила подробности. «Теоретически можно удалить один член связи и оставить другие связи нетронутыми».

Гарри слышал, как вокруг него всасывается дыхание. Он бы сделал то же самое, но был слишком удивлен. Он быстро сделал глоток сока. «Ты можешь сделать это... безопасно?»

Она одарила его понимающей улыбкой. «Это то, что я должен исследовать. Я не сделаю этого, если не смогу оставить вас четверых вместе. Наиболее распространенным решением вашей проблемы было бы экзорцизм, но это почти наверняка разорвет узы со всеми вашими товарищами по узам и, вероятно, вызовет проблемы, которые никому не нужны.

«Как безумие?» — испуганно спросила Гермиона шепотом.

«Это один из возможных исходов для того, кто изгнан. Будьте уверены, что разорвать связь нелегко». Сабина на мгновение остановилась, немного грустно глядя на каждого из четверых. «Боюсь, вы слишком молоды, чтобы по-настоящему понять это, но я все равно скажу вам. Вы также должны знать, что когда Гарри умрет, вполне вероятно, что все вы вскоре умрете. Мне очень жаль, но вы должны знать.

«Вы сказали, что если кого-то выкинуть из уз, то он может сойти с ума. Будет ли это правдой, если ты сможешь разорвать эту дополнительную связь с Гарри? А что будет с Гарри?» — осторожно спросила Гермиона, бросая обеспокоенные взгляды на Гарри. Джинни и Габриэль тоже выглядели обеспокоенными вопросом.

«Я не ожидаю никаких проблем с этим для Гарри, потому что это не тот тип связи, который у вас с ним, так что не беспокойтесь за него». Все три девушки, и Гарри тоже, немного расслабились. «Что касается того, кто на другом конце провода...» Сабина выглядела обеспокоенной. «Можно ли предположить, что связь связана с лордом Волан-де-Мортом?»

— Думаю, да, — сказал Гарри более ровным голосом, чем он ожидал.

Сабина кивнула и на мгновение задумалась. «Поскольку это на самом деле больше магическая связь, чем связь, я не верю, что это ему что-то сделает. Мы можем использовать различные заклинания связи, чтобы помочь нам, например, то, что мы уже использовали.

В тишине после объяснений Жан-Эме тихо откашлялся. «Я думаю, что Анри должен присоединиться к Гарри и мне для неторопливой прогулки к хранилищам, чтобы найти хорошее вино на обед. Вы, дамы, можете провести время вместе до обеда. После обеда мы можем рассказывать истории и лучше узнавать друг друга, да?»

— Прекрасная идея, муж мой, — энергично согласилась Аполлина. «Гарри, иди познакомься со своим новым дедушкой и, может быть, даже покажи ему, как ты летал. Много лет назад он был Охотником в школьной команде.

— Аполлина, это было не так уж и много лет назад, — дразняще возразил Анри.

В конце дня Гарри обнял бабушку и наслаждался ее визитом днем, несмотря на тяжелое начало утра. Он думал, что его новый дедушка тоже был довольно крутым.

Незадолго до сна четверо товарищей по связи сели на кровать Гарри и прочитали остальные письма, полученные утром.

Гарри отдал более половины своих писем Гермионе для просмотра. Она поделилась ими с Габриэль, чтобы помочь ей с письменным английским языком. Все эти письма были либо письмами от друзей, желавших ему всего наилучшего, плюс несколько писем от совершенно незнакомых людей, которые отчитывали его за то, что он покинул Хогвартс. Они Исчезли все "плохие".

Они обнаружили, что Дэн и Эмма планировали навестить их на следующих выходных. Все остальные, кого он знал, сказали «привет». Невилл был забавным, особенно когда он описал реакцию Дамблдора, когда в «Ежедневном пророке» вышла статья о том, что Гарри бросил школу. Гарри уже планировал, о чем он напишет Невиллу.

Рыдание Джинни заставило всех посмотреть на нее, и когда Гарри увидел, что слезы катятся по ее лицу, он подошел и обнял ее. "Что случилось?"

Джинни бросила письмо на кровать перед Гермионой и несколько мгновений плакала на плече Гарри.

Гарри смотрел на Гермиону, пока она молча читала письмо, и чем дальше она читала, тем больше беспокоилась. К тому времени, как она дошла до конца, она не выглядела счастливой.

— Хочешь, я поделюсь, Джинни? — как можно мягче спросила Гермиона. Джинни кивнула, продолжая цепляться за Гарри.

— У мистера Уизли сейчас дела идут не очень хорошо. Он и миссис Уизли большую часть времени не разговаривают, а когда и разговаривают, то спорят. Сейчас он спит в старой комнате Перси... "

— Никогда еще не было так плохо, — выдавила Джинни, всхлипывая.

— Э-э... Очевидно, миссис Уизли винит его в том, что он потерял Джинни, но он говорит, что Джинни не виновата в этом, что это было давно. Джинни знать на случай, если до нее дойдут какие-либо слухи. Он также говорит, что ни о чем не жалеет и надеется, что Джинни счастлива. Он желает всем нам добра». Гермiona положила письмо обратно перед Джинни, которая теперь тихо цеплялась за Гарри.

Габриель потянулась и погладила Джинни по спине. «Спи с нами, Джинни. Мы все вместе, как прошлой ночью».

«Спасибо, Габи». Джинни посмотрела очень красными глазами и обняла маленькую девочку.

Гарри не мог отказать ей. — Мы здесь для тебя, Джинни.

Джинни вытянулась на несколько дюймов и крепко поцеловала Гарри, не обращая внимания на двух других присутствующих. Обычно они этого не делали, но все понимали ее нужду.

Когда поцелуй закончился, Гарри посмотрел на Габи. «Помоги ей переодеться». Маленькая блондинка улыбнулась и потянула Джинни вверх. Гермiona тоже встала и ушла.

Гарри быстро переоделся и собрал свою одежду, чтобы положить ее в грязную корзину.

«Что не так, Гарри? Я услышал плач из холла».

Подняв голову, он увидел в дверях Аполлину. «Джинни получила письмо из дома. Ее отец и мать ссорятся, и это звучит плохо. »

Аполлина кивнула. «Из того, что я увидел, я не удивлен, хотя это не делает боль меньше». Услышав шум позади себя, она обернулась и увидела трех девушек, одетых в пижамы. У Джинни все еще были красные глаза. Вздохнув, она пригласила их войти. «На сегодня, но, пожалуйста, не делайте это привычкой прямо сейчас. Жан-Эме до сих пор не полностью принял все это».

Все девушки поспешили в комнату Гарри. Габриель остановилась, проходя мимо матери, и обняла ее. «Спасибо, и я люблю тебя».

Поспешив в комнату, она откинула одеяло и первой направила Гермionу в кровать, уложив ее на бок. Следующим вошел Гарри, спиной к Гермione. Джинни втолкнули внутрь, а затем Габриель заползла последней, все они лежали на боку и смотрели в сторону. «Таким образом, у Джинни есть кто-то, кто держит ее, и кто-то, кто держит ее».

Аполлина слегка покачала головой, забавляясь выходками дочери, и выключила свет.
"Спокойной ночи."

Когда они остались одни, Джинни слегка притянула к себе Габи. «Спасибо, Габи». Она чувствовала руку Гарри над собой и Габи и чувствовала себя в безопасности, оставив лишь небольшую боль в сердце за отца.

— Я люблю тебя, Джинни. — прошептал Гарри. — И не вставай рано. Это был долгий день.

— Вот, вот, — тихо сказала Гермиона, вызвав смехок и два смешка.

«Спасибо вам всем, вы лучшая семья, какая только может быть у девушки», — сказала им Джинни перед тем, как уснуть.

В понедельник утром они встретили нового учителя. В их классе Аполлина представила учителя Защиты.

«Это мистер Мартин, и он будет вашим учителем Защиты. Гарри, ты упомянул, что думал, что это будет твой самый важный урок; следовательно, у него будет все утро каждого понедельника. Он французский аврор на пенсии, а теперь независимый специалист по безопасности».

Гарри посмотрел на мужчину во время представления. На вид ему было около сорока, и он был всего на несколько дюймов выше Гарри, хотя и был гораздо коренастее. Он не выглядел толстым, скорее, казалось, что мужчина состоит из одних мускулов. Его лицо было очень средним и ничем необычным не выглядело, даже никаких шрамов. Такое лицо можно было легко забыть. Волосы у него были короткие и темные, а глаза карие и выразительные. На мужчине также не было обычной волшебной мантии, но он был одет так же, как их бывший профессор Снейп. Его брюки и топ были черными, а на нем была короткая накидка, чуть ниже талии. Гарри подумал, что плащ выглядит так, будто он едва пристегнут и его можно легко снять.

«Мистер Поттер». Мартин протянул свою мясистую руку и пожал руку Гарри. Он повернулся к девушкам и поприветствовал их по именам, коротко поклонившись каждой, вызвав улыбки и сдержанные смешки.

«Миссис Делакур рассказала мне о вашем прошлом, а также о ваших потребностях. Хотя обучение молодых студентов не входит в число моих обычных задач, это меня заинтриговало настолько, что я был готов попробовать в течение нескольких месяцев, чтобы посмотреть, как это работает. Пожалуйста, присаживайтесь и расскажите мне о своих прошлых уроках в этой области и о том, чему бы вы хотели, чтобы я вас научил». Мартин тоже сел и уделил им все свое внимание.

Гарри заметил, что Аполлина уже ушла, поэтому устроился поудобнее в кресле, как и его

девочки. Следующие полчаса они провели втроем, описывая свой опыт в Хогвартсе и тот факт, что двое из их четырех учителей были не очень хороши. Гарри также описал свои сражения с троллем, василиском и дементором, а также две свои задачи в текущем Турнире. За это время Мартин задал несколько вопросов, чтобы прояснить ситуацию, но в основном просто слушал.

«Итак, — сказал Гарри, начиная подводить итоги, — я думаю, нам нужно закончить учебу на четвертом курсе, чтобы мы могли поступить на пятый год в следующем году, и выучить любые другие необходимые навыки, которые позволят нам быть в состоянии защищаться, так как приходилось делать это в прошлом. Мой крестный также научил нас нескольким полезным вещам, таким как Взрывная порча, чары Разочарования и колдовство. Вероятно, еще многому предстоит научиться, но помимо материала для наших экзаменов в школе я хотел бы оставаться более практичным».

Профессор Мартин кивнул и задумался. Он посмотрел на Джинни. «Мисс Поттер, как я понимаю, вы отстали от них на год?»

— Да, профессор, — ответил рыжий. «Тем не менее, я пытался учиться заранее с моими друзьями, и я хотел бы выучить тот же материал. Если директриса Максим позволит мне, я бы хотел передвинуться на год вперед, когда мы начнем занятия следующей осенью.

«Значит, вы требуете, чтобы я тоже обращался с вами как с четвертым курсом?» он уточнил.

«Да, профессор».

Он кивнул. «Можно взглянуть на один из ваших учебников для четвертого курса?» Гермиона передала стандартный текст Хогвартса, и он несколько минут смотрел на него, прежде чем вернуть. «Если вы собираетесь поступать в Шармбатон в следующем году, вам не кажется, что было бы неплохо использовать одну из их книг?» — спросил он легко.

— Да, профессор, — быстро ответила Гермиона. «Однако у нас пока нет возможности их получить. Я надеюсь, что мы сможем сделать это в ближайшие выходные».

"Очень хорошо. Тогда мы не будем рассматривать вашу классную работу до следующего раза. На сегодня давайте посмотрим, что вы знаете и, как просил мистер Поттер, что вы можете сделать. Это позволит мне понять, где вы магически находитесь, а также как вы сражаетесь, включая тактику. Заметьте, я не сказал «дуэль». Если вы хотите отправиться на дуэльную трассу и заняться спортом, не стесняйтесь; но вы просили научиться защищать себя, а для этого нужно сражаться. Мы начнем с одного за другим, начиная с мисс Поттер, затем с мисс Грейнджер и, наконец, с мистера Поттера. После этого вы все трое будете против меня. Пожалуйста, будьте осторожны с проклятиями, чтобы не нанести им слишком много урона.» Он посмотрел на Джинни, сбрасывая плащ с привычной легкостью. — Вы первая, мисс Поттер.

Гарри и Гермиона отошли в сторону комнаты, а профессор Мартин покрыл стены и пол заклинанием, которое сделало их зеленовато-синими. Он сказал, что это должно было защитить их от повреждений и немного смягчить. Гарри подумал, что, возможно, почувствовал

небольшую слабость, когда подпрыгивал, так что подушка была очень тонкой.

Наблюдая за двумя спаррингами, было очевидно, что мужчина, серьезно относящийся к Джинни, не должен был сильно стараться, чтобы победить. В основном он уклонялся, но также отбивал многие заклинания, которые Джинни бросала в него. Он наложил на нее несколько заклинаний, но в основном оставался в защите. Через несколько минут он, казалось, устал от игры и перешел в нападение. Джинни поставила хороший щит, Гарри даже почувствовал небольшое притяжение к своей магии, когда она использовала его, но, в конце концов, Мартин переманил ее, сломал щит и оглушил. Он даже не тяжело дышал.

Мартин подошел к лежащей Джинни, привел ее в чувство и помог подняться на ноги. «Прошло несколько лет с тех пор, как я был на четвертом курсе, — сказал он с легкой улыбкой, — но я думаю, что сейчас это было бы хорошим местом для тебя. Время от времени я вижу проблески вдохновения в ваших боях, которые я постараюсь выявить и отточить. Пожалуйста, садитесь рядом с мистером Поттером. Мисс Грейнджер?

Гермиона нервничала, но вытащила палочку и вышла на середину комнаты. Едва она была настроена, когда Мартин выстрелил в нее первым заклинанием. Драка между ними была очень похожа на ту, что была с Джинни. Мартин придерживался строгой защиты и оценивал ее в течение нескольких минут, прежде чем закончить экзамен, гораздо быстрее, чем Джинни.

Когда она очнулась и встала на ноги, Мартин задумчиво посмотрел на нее. «Вы думали попробовать разные заклинания, когда ваши предыдущие не сработали, были вполне обоснованными; однако вашему стилю не хватало агрессивности. Если вы действительно хотите защитить себя и других, вы не должны сдерживаться, мисс Грейнджер.

— Я не хотел причинить вам боль, профессор.

Он улыбнулся ей шире. «Маловероятно, хотя я ценю ваше беспокойство. Мистер Поттер, ваша очередь.

Гарри глубоко вздохнул и вытащил палочку, прежде чем выйти. «Прежде чем мы начнем, профессор, не могли бы вы научить меня тому, как отбивать заклинание?»

Мужчина почти зло усмехнулся. «Извините, мистер Поттер, но пока не время для такого рода инструкций. Вам придется довольствоваться тем, что вы знаете на данный момент. Коричневое заклинание, похожее на режущее заклинание, внезапно вылетело из палочки мужчины у правого колена Гарри. Поскольку Джинни и Гермиона использовали несколько молчаливых заклинаний, мужчина предположил, что Гарри тоже должен их знать, и использовал одно из них в качестве скрытой атаки.

Гарри немного сдвинулся вправо, позволив заклинанию пройти между ног, и выстрелил в мужчину модифицированным водным заклинанием. Это было не то, что вы использовали для наполнения стакана, но оно создавало поток воды под высоким давлением.

Мартин выглядел удивленным, но переместил свой вес, чтобы принять заклинание в грудь, и выстрелил в Гарри дубинкой.

Гарри нырнул влево, но на ходу начал заклинание. Он снова смотрел на Мартина, когда заканчивал заклинание, и был доволен тем, что увидел, как влажная область под его противником стала беловатой и твердой.

С ухмылкой Мартин взмахнул палочкой, и из него высыпался песок. Гарри использовал несколько драгоценных секунд, чтобы подняться с колен на ноги. Гарри выстрелил в мужчину Изгоняющим заклинанием, и бой возобновился.

Мартин в основном оставался в обороне, но Гарри заставил его работать над собой. Ни один из них не стоял на месте, каждый много уклонялся. Когда Мартин начал бросать больше атакующих заклинаний, Гарри знал, что его будут толкать, и поэтому он увеличил свою силу, добавляя немного больше в каждое заклинание. Его щит держался устойчиво, когда он использовал один из них. Профессор, наконец, впервые использовал щит, когда Гарри применил заклинание Стрелы к его бедру. Поскольку щит француза заставил стрелу срикошетить в сторону, Гарри выпустил мощное взрывное заклятие, нацеленное на колени человека — на случай, если щит выйдет из строя.

К всеобщему удивлению, особенно Мартину, взрывное заклятие разрушило щит профессора, хотя он и не пострадал. Пронзающее заклятие, выстрелившее в голени Гарри, сняло его щит, а быстрое заклинание Конфундуса попало Гарри в плечо. После этого оглушающее заклинание легко завершило матч.

Когда Гарри очнулся, он увидел улыбающегося и тяжело дышащего Мартина, стоящего над ним с протянутой рукой. Гарри взял его, и его подтянули.

«Отлично сделано, мистер Поттер. Вы меня несколько раз удивили, и я очень доволен. У вас есть хороший фундамент, на котором можно строить. Когда я учился в школе, многие шестиклассники были бы счастливы драться так же хорошо, как ты тогда. Да, очень хорошо сделано; это, безусловно, сила для вас.

Гарри застенчиво улыбнулся своим девочкам, каждая из которых ответила ему очень гордыми улыбками.

«Прежде чем мы попробуем сразиться вдвоем против одного, я решу еще одну проблему, чтобы отдышаться». Он еще раз уважительно посмотрел на Гарри. «Знание боя и того, против чего вы боретесь, важно, но не менее важно уметь продолжать бой, а это означает физическую подготовку. Вы очень хорошо справились, мистер Поттер, как и вы, мисс Поттер. Он бросил на Гермionу проницательный взгляд. «Мисс Грейнджер, вы почти не двигались и легко задыхались. Мне нетрудно понять, что эти двое тренируются, а вы нет. Если вы рассчитываете хорошо учиться в этом классе, вы измените это сейчас. Поскольку у них есть работающая программа физической подготовки, вы можете работать с ними. Или, если хотите, я могу создать его для вас.»

Гермиона, казалось, увяла, когда посмотрела вниз. Через мгновение она тихо сказала: «Я начну тренироваться с Гарри и Джинни».

«Хороший выбор, мисс Грейнджер. Теперь, я думаю, я достаточно отдохнул, чтобы продолжить, и вы, похоже, тоже нормально дышите, мистер Поттер, так что давайте начнем. Он отступил назад и поднял палочку.

Девочки подошли, чтобы присоединиться к Гарри, пока он быстро не сказал: «Не стой рядом с кем-то еще, чтобы он не смог убить двоих из нас одним заклинанием».

Когда девушки немного разошлись, Мартин усмехнулся. «Простая, но хорошая тактика, мистер Поттер». Пока он смотрел на Гарри, он молча наложил заклинание на Гермиону, и бой начался. Это заняло почти пятнадцать минут, Гермиона упала первой, а Гарри последним, но в конце концов Мартин вышел победителем.

Несмотря на тяжелое дыхание, он услышал хлопки и повернулся с поднятой палочкой. В открытом дверном проеме он увидел свою хозяйку и ее младшую дочь. Только мать хлопала; дочь сердито смотрела на него.

«Он ранен», — сказала Габриель, прежде чем подбежать к Гарри, осматривая его на наличие травм.

«С ним все будет в порядке, дочь моя», — уверенно заверила ее мать. Габриель не выглядела так, будто верила в это.

«Как проходит тестирование?» — спросила Аполлина профессора.

«К счастью, на сегодня это закончено. Я полагаю, что остальное время будет потрачено на относительно простые инструкции». Он взмахнул палочкой над ногой и начал улыбаться более естественно. «Мистер Поттер весьма талантлив в этой области, и я с нетерпением жду возможности его научить. Мисс Поттер и мисс Грейнджер также должны оказаться интересными, хотя они не так сильны и не так одарены в этом.

«Он не проснется, мама!» — плакала Габриель, продолжая трясти его за плечо.

Аполлина вытащила палочку и послала оживляющее заклинание.

Глаза Гарри мгновенно распахнулись. Его стремление к драке сразу же поутихло, когда он увидел очень взволнованную Габриель, смотрящую на него сверху вниз. "Все хорошо."

«Тебе больно», — настаивала она, немного надувшись.

"Я был ошеломлен." Увидев ее настойчивый взгляд, он добавил: «Наверное, у меня есть несколько синяков после падения, но со мной все в порядке». Казалось, это успокоило маленькую девочку.

Гарри встал и проверил Гермиону, а затем Джинни, оживляя каждую. Аполлина ускорила заживление их синяков особым заклинанием, которому, по мнению Гарри, им нужно было научиться.

Когда они выздоровели, к ним обратился профессор Мартин. «Для группы неподготовленных четверокурсников вы справились очень хорошо. В течение следующих нескольких месяцев я помогу вам узнать больше о тактике малых групп».

"Я тоже!" — настаивала Габриэль.

В то время как все ухмылялись ей, расстраивая ее тем, что ее не воспринимали всерьез, Гарри вдруг сказал: «На самом деле, я думаю, что ей тоже было бы полезно учиться». Увидев мрачный взгляд Аполлины на это, Гарри объяснил: «Я не говорю, что хочу, чтобы она сражалась, но я знаю, что она будет часто рядом с нами, и я думаю, что она должна узнать, что делать, даже если она не может использовать магию. заклинания еще. Однажды она сможет, а пока мы также можем научиться защищать того, кто не сражается с нами».

Мартин бросил взгляд, указывающий на то, что ему все равно, и повернулся к матери.

Аполлина посмотрела на всех «своих детей», как она их считала. Через мгновение она наконец сказала: «Только если я смогу присутствовать на этих уроках». Габриэль взвизгнула от восторга и обняла мать. «Не заставляйте меня сожалеть об этом», — сказала она им, включив взгляд в учителя.

Профессор Мартин приветствовал ее небрежным кивком. «Давайте посмотрим на несколько новых вещей до конца нашего времени. Как насчет щитов и заклинаний?» — спросил он, многозначительно взглянув на Гарри. Гарри выглядел восторженным, а Гермиона и Джинни — лишь немногим меньше.

В тот вечер у них было немного дополнительного времени перед ужином. Гермиона переплела пальцы с рукой Гарри, заставив его улыбнуться ей. Она потянула его за руку и потащила к заднему балкону.

Габриэль посмотрела через всю комнату и смотрела, как они уходят.

Джинни тоже видела, как они ушли, и выражение лица маленькой блондинки. «Отпусти их, им нужно побыть наедине». Она вернулась, чтобы закончить свою домашнюю работу.

«Я бы не стал их останавливать, но мне интересно, о чем они говорят».

Джинни почти сказала, что они, вероятно, не разговаривают, пока снова не подняла глаза и не увидела, что двое сзади стоят рука об руку, но было очевидно, что они серьезно о чем-то разговаривают, а не целуются, как она ожидала. — Если это важно, я уверен, они нам скажут. Вернись к своей книге, чтобы закончить до обеда, — сказала она, постукивая пальцем по книге. С улыбкой она смотрела, как маленькая блондинка возвращается к своей домашней работе. У Джинни на душе стало тепло, когда она подумала об этом. У нее была не только «старшая сестра», но и «младшая сестра», и каждая из них ей нравилась.

На заднем балконе Гермиона подвела Гарри к перилам и повернула так, что он прислонился к ним лицом к ней. Она встала между его ног и обвила руками его шею, оставив их полностью вытянутыми, чтобы они могли видеть лица друг друга во время разговора. Она почувствовала, как его руки легли ей на талию и крепко обняли; все это было очень приятно.

«Гарри, я хочу с тобой кое о чем поговорить», — сказала она по-английски, потому что хотела убедиться, что не возникнет недопонимания.

— Хорошо, — сказал он легко, наслаждаясь моментом.

Ее намек на нервозность проявился, когда она на мгновение прикусила нижнюю губу. «Гарри, я не уверен, что хочу пойти в Шармбатон в следующем году».

Его поза сразу напряглась. — Ты хочешь сказать, что хочешь вернуться в Хогвартс?

"Нет! Определенно нет!" она вернулась без колебаний. «Я пытаюсь сказать, что мне здесь нравится. Мне нравится то, что у нас здесь есть. Мне нравится наша самостоятельная учеба и наши наставники. уверен, что наш первый урок астрономии с Аполлиной сегодня вечером пройдет хорошо. Мне нравятся все наши учителя, и все они кажутся хорошими учителями. Мы можем узнать больше и выучить это быстрее здесь. Мы находимся в безопасном месте, где у нас нет беспокоиться о том, что люди узнают о нашей связи. И не нужно прятаться, не нужно спорить со слухами, нет вопросительных взглядов со стороны других учеников, и особенно никакого беспокойного директора».

Гарри усмехнулся на мгновение над последней частью. «Да, здесь определенно нет беспокойного директора». Он потянулся к левой стороне ее лица и убрал волосы ей за ухо. «И ты забыл упомянуть, что здесь есть только три симпатичные девушки, с которыми я могу иметь дело, и нам не нужно беспокоиться о других парнях, пытающихся добраться до тебя», — сказал он с ухмылкой.

"Или другие девушки, чтобы попытаться добраться до тебя", сказала она в такой же дразнящей манере.

«Вы поднимаете хорошие баллы, но вы также забываете, что это не наш дом и договоренность была только до следующей осени».

«Я не забыл, но я надеялся, что мы сможем уговорить Жан-Эме и Аполлину позволить нам остаться. Я думал, что они сделают это, пока Габриель все еще здесь».

Он обдумал это. «Возможно, но мы все равно должны спросить. Вы также забудете, что здесь трудно завести новых друзей, поскольку мы единственные, и я уверен, что в школе есть фантастически большая библиотека, ожидающая вас, чтобы прочитать», — сказал он с ухмылкой.

Теперь она усмехнулась. «Нет, я не забыл библиотеку, которую мы видели во время нашего тура».

— А в Шармбатоне, возможно, о нас не так много слухов. Конечно, дерьмо «Мальчик-Который-Выжил» не будет таким страшным.

— Язык, Гарри, — рефлексивно сказала она, прежде чем задуматься. «Нет, наверное, нет, но будут другие слухи, так как нам, вероятно, придется рассказать им наши секреты, чтобы объяснить наши действия. Если мы пойдем туда в школу, я хочу, чтобы у нас были свои собственные комнаты». Она начала немного краснеть. — Мне очень нравится просто спать с тобой, Гарри, и я хотел бы продолжить это. Аполлина позволит нам делать это иногда, но не все время. Тем не менее, здесь нет слухов, когда мы проведем ночь вместе.

Гарри рассмеялся, и Гермиона выглядела немного обиженной. — Мия, — мягко позвал он, заставив ее мгновенно взглянуть на него, потому что он назвал ее своим особым именем. «Я не хотел обидеть вас своим смехом. Мне это показалось забавным, потому что я думал: «Теперь правда выходит наружу, она хочет переспать со мной».

Гермиона какое-то время смотрела на него, прежде чем ухмыльнулась и тоже усмехнулась. «Я вижу, как это было бы смешно». Она вздохнула и снова стала более серьезной. «Есть несколько веских причин, чтобы пойти в школу, но для меня есть больше причин, чтобы остаться здесь, чтобы учиться».

Он считал это и ее. «Я понимаю ваши доводы, но это не то, что я или вы и я должны решать в одиночку. Мы все четверо должны согласиться».

— А если двое из нас хотят этого, а двое — нет?

«Тогда я полагаю, что как глава нашего дома мне придется принять окончательное решение, но оно будет основано на том, что лучше для семьи, а не только на том, что хочет один человек или даже на том, чего хочу я».

— Чего ты хочешь, Гарри? — спросила она, снова закусив губу, надеясь, что его ответ совпадает с ее.

«Мне нравятся хорошие моменты, которые вы упомянули о том, чтобы остаться, но я действительно не знаю. Я хотел бы иметь несколько друзей-мужчин, так как я скучаю по общению с Невиллом. Я также скучаю по полетам в команде по квиддичу».

Она кивнула. "Пожалуйста, скажите, что вы подумаете об этом, хорошо подумаете об этом?" Когда он кивнул, она поняла, что в данный момент лучше не станет. «Спасибо», — искренне сказала она ему, наклонилась и поцеловала его, на что он охотно ответил.

Они целовались еще несколько минут, пока не услышали, как открылась дверь. Оглянувшись, они увидели, что Габриель улыбается им. «Мама говорит... ужин готов».

Чувствуя себя немного лучше после всего этого, Гермиона отступила и повела Гарри на ужин.

За ужином они говорили о занятиях профессора Мартина и об уроке астрономии, который Аполлина будет вести этим вечером с десяти до полуночи. Завтра им разрешили немного поспать, а потом она также даст им чисто теоретический урок по уходу за магическими существами.

После ужина Гарри освободил их от занятий с Жаном-Эме и Аполлиной, сказав, что им нужно поговорить перед уроком этим вечером. Взрослые, похоже, не возражали и отпустили их.

Гарри схватил Гермиону за руку и повел в свою комнату. Втайне он наслаждался любопытными взглядами, которые Джин и Габи бросали на него. Он подвел их к кровати, и все они забрались и схватили подушки, чтобы устроиться поудобнее.

Он решил сразу перейти к делу. «Гермиона сегодня задала мне вопрос, который, я думаю, касается всех нас. Действительно ли мы хотим поехать в Шармбатон осенью или нам следует спросить Жан-Эме и Аполлину, можем ли мы остаться здесь и продолжить учебу самостоятельно?»

— Нет, — быстро ответила Габи. «Я хочу уйти из дома и пойти в школу».

"Почему?" — спросила Гермиона.

«Потому что я хочу вырасти и не быть все время рядом с родителями. Я хочу завести и других друзей, таких как твой Луна и Невилл.

Когда Габи замолчала, Гарри сказал: «Это веские причины, чтобы уйти. Джинни, что ты думаешь?»

Джинни посмотрела на свои руки и на мгновение соединила кончики пальцев. «Думаю, я могу видеть обе стороны, но я думаю, что предпочел бы отправиться в Шармбатон. После того, как я закончу школу, я хотел бы попробовать сыграть в профессиональный квиддич. Для этого мне

нужно играть в школьной команде». Она подняла глаза и увидела разочарование на лице Гермионы. — Я полагаю, ты хочешь остаться здесь, Гермиона? Девушка кивнула. — А ты, Гарри?

Гарри вздохнул. «Я тоже вижу обе стороны. Гермиона заметила, что с частными репетиторами мы можем быстрее выучить больше предметов. Мы могли бы избежать слухов и людей, насмехающихся над нами, если бы остались здесь и продолжали пользоваться услугами репетиторов. Это очень заманчиво. Но как бы мне здесь ни нравилось, я также хочу быть среди других людей».

Долго никто ничего не говорил.

"Ну что теперь?" — спросила Гермиона, глядя на Гарри.

Он посмотрел на каждую из девушек, которые, в свою очередь, смотрели на него. «Я думаю, что каждому из нас нужно подумать об этом подробнее. Сейчас только начало марта, так что у нас достаточно времени, чтобы принять решение.

— Спасибо, что поднял эту тему, Гарри, — сказала ему Гермиона.

"Конечно." Он посмотрел на Джинни. «Так ты думаешь о профессиональном квиддиче?»

«Да», сказала она с широкой улыбкой, на которую он ответил.

Он повернулся к Гермионе. «Что ты думаешь делать после школы?»

— Я еще не уверена, — ответила Гермиона. «Я знаю, что мистер Кроузер говорит, что я должен поговорить с ним о работе, но я пока не знаю, хочу ли я этого. Я не уверен насчет работы в Министерстве. А ты, Гарри?

Пожав плечами, он сказал: «Пока не знаю. Может быть, я стану агентом Джинни. Он подмигнул рыжеволосой, и она хихикнула. «Может быть, я поработаю с Сириусом, чтобы попытаться зачистить Министерство, чтобы ты захотел там работать. Я действительно не знаю. Он посмотрел на Габи.

«Я хочу быть с тобой, Гарри», — сказал блондин с широкой улыбкой.

Гарри засмеялся, притянул ее к себе и обнял, на что она с радостью ответила.

Четверо разговаривали, пока Аполлина не пришла за ними в десять на урок астрономии. Гермиона оказалась пророческой и получила удовольствие от урока, как и остальные. Габриэль уснула во время урока, но никто не возражал, так как уроки были еще не для нее.

На следующее утро Гарри проснулся один. Он решил, что это, вероятно, к лучшему, но это заставило его понять, что ему действительно нравится иметь спящего партнера, который поможет ему согреться... и уютно. Он задавался вопросом, было ли это потому, что он пытался восполнить отсутствие дружеских отношений и любви в детстве.

Гермиона впервые присоединилась к ним всем на утренней зарядке. Она немного поворчала, но начала с ними работать. Она также восприняла это легче, чем они, чтобы укрепить свою выносливость.

Занятия продолжались, как обычно, до вечера четверга, когда бабушка Сабина вышла из камина. Габриэль подбежала и обняла ее. Хотя и застенчивые, другие в конце концов сделали то же самое.

«Что привело вас сюда, бабушка-мама? Ты знаешь, как помочь Гарри? — спросила Габриэль.

Пожилая женщина рассмеялась и нежно провела рукой по голове внучки. «У меня есть идея, но мне нужно поговорить с вами. Присядем?»

Пока они устраивались поудобнее, в комнату вошла Аполлина. "Привет мама. Мне показалось, что я услышал сигнал дымохода.

«Присаживайтесь, дорогая, возможно, вы тоже захотите это услышать». Сабина посмотрела на Гарри. «Габриэль сказала, что чувствует связь между вами двумя. Я верю, что она чувствует твою магию из-за своей природы вейлы. Эта способность задокументирована в наших преданиях. Ты хоть как-то чувствуешь Габриэль или кого-нибудь из девушек, как бы просто это ни было?»

Гарри вопросительно посмотрел на своих девочек.

— Я ей доверяю, — первой сказала Габриэль.

«Я думаю, мы должны сказать ей, Гарри. Мы должны это исправить, — сказала ему Гермиона.

Он посмотрел на Джинни, которая глубоко задумалась. «Честно говоря, я бы предпочел этого не делать, но я не думаю, что у нас есть выбор». Она посмотрела на пожилую женщину. «Если мы скажем вам, не могли бы вы держать это при себе?» Гермиона решительно согласилась с условием.

«Если хотите, хотя это может помочь другим, если мы задокументируем это», — заметила Сабина.

Гермиона выглядела разбитой, и Гарри понял. «Если это было задокументировано, можно ли было отложить это на потом, намного позже?» он спросил. «Как вы понимаете, у нас есть

связь, о которой мы знаем, но она дает нам преимущество, о котором мы не хотим, чтобы знали другие, поскольку оно может быть использовано против нас».

«Это может быть задокументировано, а затем запечатано до тех пор, пока вы не будете готовы, даже до вашего ухода, если вы того пожелаете», — призналась Сабина.

Гарри посмотрел на Гермиону, которая обдумывала, что ответить. «Я согласен на это. После того, как мы уйдем, его больше нельзя будет каким-то образом использовать против нас. Не то, чтобы я знал, как это может быть использовано против нас сейчас, но я не хочу выяснять, каким трудным путем это может быть.

— Хорошо сказано, — согласилась Джинни. Гарри и Габриель тоже согласились.

«Очень хорошо, я тоже согласна», — сказала бабушка. «Теперь, пожалуйста, опишите связь, которая у вас есть, и как вы можете ее почувствовать».

Гарри глубоко вдохнул и медленно выдохнул. «Наша связь волшебна, и именно так я могу чувствовать других, и они могут чувствовать меня. Когда мне нужно, я могу извлечь из них немного магии, возможно, из всех, если понадобится. Это немного, но этого достаточно, чтобы позволить мне использовать заклинания, которые потребляют больше энергии, чем у меня есть от природы.»

— Точно так же, — подхватила объяснение Гермиона, — каждый из нас может вытянуть немного силы из Гарри. Мы можем использовать его для заклинаний, и мы также выяснили, что можем использовать его для имитации его магической подписи.»

— Потрясающе, — прошептала Сабина.

На лице Аполлины появилось внезапное понимание. «Вот как вы так хорошо сражались против профессора Мартина».

Гарри выглядел немного смущенным, но кивнул. «Я не могу сравниться с его опытом или знаниями во многих отношениях, но я мог бы пересилить свои заклинания, чтобы попытаться компенсировать разницу между нами. Это позволило мне, например, сломать его щит.

«Вы можете вытягивать силу друг у друга или только у Гарри?» — спросила Сабина у Гермионы.

«Только от Гарри», — ответил брюнет. Все остальные девушки кивнули в знак согласия.

Сабина задумалась. — Тогда это может сработать, — пробормотала она. Она выпрямилась и посмотрела на детей. «Гарри, мне нужно, чтобы ты очень сильно сконцентрировался и попытался вытянуть магию из всех девушек одновременно. Это не должно быть много, но мне

нужно, чтобы ты активировал соединение со всеми из них.»

«Э-э, хорошо». Гарри закрыл глаза и начал думать о каждой девушке и вытягивать из нее силу.

Пока он это делал, Сабина наложила заклинание обнаружения связи. Все, кроме Гарри, заметили, что светло-голубые линии между ним и девушками немного утолщаются — сначала к Гермионе, потом к Джинни. Когда он добавил Габриель, линии, обращенные к Гермионе и Джинни, стали нормальными. Он рухнул, поняв, что произошло.

Сабина изо всех сил старалась одарить его ободряющей улыбкой. «Я не удивлен, что это тяжело. Я думаю, что мне тоже было бы трудно это сделать». Он ответил ей благодарной улыбкой. «Пожалуйста, не переутомляйтесь, но практикуйте это до тех пор, пока не сможете делать это, и держите так хотя бы целую минуту. Когда сможешь, пусть Аполлина сообщит мне, и я вернусь. Есть ритуал, который я могу провести, чтобы разорвать связь, и если ты сможешь активировать свои связи с девушками, то связь, которая разорвется, будет неактивной».

— Тот, что в моем проклятом шраме, — с энтузиазмом сказал он.

"Да." Она встала, чтобы уйти, но остановилась раньше, чем успела. «Я не знаю, поможет ли это, но ты мог бы также подумать о том, что ты чувствуешь к каждому из них, когда пытаешься активировать связь. Бывают моменты, когда эмоции мешают, но бывают и моменты, когда они помогают».

— Это помогает наложить чары Патронуса, — услужливо вставила Гермиона, — и мы вытягиваем магию друг из друга, когда накладываем это.

«Вы можете бросить это в вашем возрасте?» — недоверчиво спросила Сабина.

— Гарри, Джинни и я могу, — гордо сказала Гермиона.

«Вы все полны сюрпризов. Очень хорошо, это еще одна возможность. Если ничего не помогает, попробуйте использовать что-то, что требует эмоций, например, чары Патронуса, и постарайтесь вытянуть магию из всех девушек одновременно. Удачи, и я надеюсь получить известие от вас в ближайшее время.» Бабушка улыбнулась каждому из них, а затем ушла через каминную сеть.

«Ты действительно можешь использовать чары Патронуса?» — спросила Аполлина так же недоверчиво, как и ее мать.

Ухмыльнувшись, Гарри вытащил палочку и подумал о том, как проснется с тремя прижавшимися к нему девушками. «Эспекто Патронум!» К удивлению троих, из палочки Гарри вышел не олень, а скорее гиппогриф.

— Впечатляет, — с улыбкой сказала ему Аполлина.

— И неправильно, — сказал Гарри и посмотрел на свою палочку так, словно она его выдала.

"Неправильный?"

"Да. Раньше у меня всегда был олень, — объяснил он ей.

«Они могут измениться, если ты изменишься или изменится то, что важно для тебя», — напомнила ему Аполлина.

Гарри обдумал это. Тщательно подумав о Джинни и о том, что она сказала ему, когда он впервые изучил это заклинание, он снова наложил его. На этот раз он получил свой олень.

«Что вы сделали по-другому?» — очень любопытно спросила Гермиона.

Он покраснел и посмотрел на нее. «Я думал о том, когда впервые узнал об этом». Джинни усмехнулась, и он отказался смотреть на нее, чтобы его румянец не усилился.

— Попробуй что-нибудь другое, Гарри, — подбодрила его Гермиона.

Пожав плечами, он подумал об объятиях Гермионы и Джинни и наложил чары. Гиппогриф вернулся, на мгновение огляделся и исчез.

Джинни мгновение смотрела на него, а затем подошла и прошептала прямо ему на ухо. «Думай только о Габи и сыграй ее».

Решив подыграть, Гарри подумал о маленькой Вейле, какой она была милой и энергичной. Сконцентрировавшись на ней, он произнес заклинание. Его олень вышел.

«Теперь подумай только обо мне и Габи, о том, что мы оба лежим в постели с тобой и целуем тебя в щеку», — прошептала Джинни.

Гарри был рад, что больше никто ее не слышит. Он был уверен, что его лицо покраснело от свеклы. Тем не менее, он изо всех сил старался думать о картинке, которую подарила ему Джинни. Когда он наложил чары, вышел гиппогриф.

«О, хорошо аргументировано, Джинни. То, что он получит, зависит от того, о чем он думает, — предположила Гермиона. Джинни кивнула в знак согласия и села обратно.

— Думаю, да, — согласился Гарри.

Гермиона выглядела взволнованной. «Поэтому, когда вы сможете думать обо всех нас одновременно, вы все равно получите другое животное и сможете поддерживать связь со всеми нами».

«Это то, что меня интересовало», сказала Джинни.

До обеда оставалось два часа. Остаток дня Гарри провел, думая о своих девочках, пытаясь заинтересовать всех троих одновременно, а затем применив чары Патронуса. К тому времени, когда пришел обед, он был измотан. После ужина он присоединился к остальным в гостиной. Он обнимал Габриель, или, скорее, позволял ей обниматься с ним. Она была в восторге, а Гарри нравилось только обниматься и разговаривать с ней, и он заснул раньше, чем обычно.

На следующее утро Гарри снова почувствовал себя отдохнувшим. За завтраком каждая из девушек подошла и поцеловала его в щеку, что он нашел весьма приятным. Однако это также дало ему новую идею. «Пойдем со мной, у меня есть идея», — сказал он им. Все трое последовали за ним в свой класс. Профессора Леграна не было еще полчаса.

Гарри стянул верхнюю одежду и футболку, оставив его топлесс.

«Мне это нравится», — быстро сказала Габриель.

— Я тоже, — одобрительно сказала Джинни.

— Ммм-хм, — присоединилась Гермиона.

— Прекратите, — увещевал их Гарри. «У меня есть причина для этого. Все вы, положите обе руки мне на спину и подумайте о том, чтобы втолкнуть в меня свою магию». Он вытащил свою палочку и дал им немного времени. Он почувствовал шесть рук на своей спине и немного прибавил энергии. Делая все возможное, чтобы думать обо всех трех девушках такими, какими они были прямо сейчас, прикасаясь к нему, все они «одна», он произнес «Экспекто Патронум!» оно стало телесным.

— Еще раз, Гарри, — подбодрила его Джинни. Двое других поддержали ее.

Думая о каждой паре рук на себе, о каждой контактирующей с ним ведьме, думая обо всех них как об одном человеке с четырьмя гранями, он снова наложил чары. На этот раз он увидел, как его Патронус обретает форму, и услышал множество вздохов. По комнате бродило животное с головой льва, телом козла и хвостом дракона.

«Святой Мерлин! Химера!» Джинни закричала, когда защитник исчез.

— Ты сделал это, Гарри! Гермиона развернула его и крепко поцеловала.

Когда она отпустила его, Джинни тоже крепко поцеловала его. Когда она отпустила его, Габриель потянулась, чтобы притянуть его к себе, но Гарри слегка отодвинулся и просто обнял ее. "Нечестно!" — свирепо сказала ему маленькая блондинка, нахмурившись.

— Никаких поцелуев, пока тебе не исполнится тринадцать, Габи, — напомнил ей Гарри, хотя и пытался делать это мягко.

Внезапно он услышал приближающиеся шаги. Осознав свое состояние раздетости, он поспешно схватил свою футболку. Гермиона взяла его палочку, чтобы помочь. Он едва успел надеть рубашку, как в класс вошел профессор Легран. Он посмотрел на них троих, Джинни держала верхнюю одежду Гарри.

«Я просто разминался, а моя мантия мешала», — солгал Гарри, надеясь, что это покажется правдой. «Профессор Мартин обычно заставляет нас снимать их, когда мы дуемся». Это было правдой.

Легран, казалось, не возражал. — Не думаю, что сегодня мы будем так активны, но наденете вы их или нет, решать вам, мистер Поттер — если, конечно, вы достаточно одеты без них. Сегодня мы обсудим, а затем попробуем трансфигурацию неодушевленного в одушевленное. Кто может сказать мне ограничения, с которыми мы столкнемся?»

Урок начался, но половина мыслей Гарри была занята не им, а тем, что он только что сделал. Он не упустил из виду, какой Патронус или макияж каждого Патронуса он создал, когда думал о различных комбинациях девушек.

В пятницу вечером Гарри и девочки снова сидели вместе в гостиной и снова читали письма. Еще одна коробка от Сириуса появилась сегодня утром перед уроками, и они еще не успели их прочитать.

«Послушайте Невилла», — крикнул Гарри. «Он говорит, что школа действительно изменилась с тех пор, как нас там не было. Было бы скучно, если бы не ученики двух других школ, да и то их мало видно, так как они все семикурсники. Он также говорит, что Малфой в основном оставлял их одних и был очень тихим, в отличие от своего обычного «я». Анджелина все еще злится на нас, потому что они проиграли игру Хаффлпаффу. Они были второкурсниками в качестве ловца, но Седрик опередил его в снитче.

«Луна говорит, что это тоже было скучно, но винит в этом нашествие мышей-призраков», — хихикнула Джинни.

— Что... это... Мыши-призраки? — спросила Габриель с сморщенным лицом, пытаясь сообразить, какой глагол использовать.

«Только Луна могла это объяснить», — беспечно сказала Гермиона, открывая письмо от родителей. «О, наши родители будут здесь завтра!» Она посмотрела на Аполлину, которая

понимающе улыбнулась в ответ над своим журналом.

«Да, они поедут с нами на Волшебную улицу в Париже. Я подумал, что они могут присоединиться к нам, поэтому пошел в офис Жан-Эме и пригласил их по телефону».

— Спасибо, — сказала ей Гермiona с широкой улыбкой, которую Гарри скопировал.

Сработал каминный сигнал, прервав все остальные разговоры. Костер вспыхнул зеленым, и Морелы вышли.

«Бабушка-мама! Дедушка!» — крикнула Габриель, бросившись обнимать каждого. Остальные встали и поприветствовали посетителей.

«Кому принадлежит хорошенькая белая сова?» — спросила Сабина.

«Хедвиг принадлежит мне, хотя я думаю, что она может владеть мной так же, как я владею ею», — сказал Гарри, слегка покраснев, что вызвало смех у его девочек.

— Я понимаю, — заботливо сказала женщина. «В ее записке говорилось, что вы готовы ко мне. Не могли бы вы провести короткую демонстрацию, пока я накладываю заклинание обнаружения связи?»

Гарри встал и протянул левую руку, почти голую из-за футболки с короткими рукавами. Каждая девушка схватила его голую руку обеими руками, пока он вытаскивал свою палочку. Когда он сосредоточился, Сабина произнесла свое заклинание, а затем произнесла «Экспектро Патронум!» Образ Химеры появился из его палочки, и короткие линии каждой из трех девушек стали гуще. Через мгновение он отпустил заклинание, и его защитник исчез. «Я могу держать это почти две минуты».

"Очень хороший. И когда вы это делаете, вы думаете о трех девушках?"

— Да... Бабушка-мама, — немного нерешительно ответил он, никогда прежде так ее не называя.

Она широко улыбнулась и похлопала его по плечу. «Вы все можете называть меня так, если хотите. Я нахожу это приятным».

«И вы можете звать меня дедушкой-папой, все трое», — с заботливой улыбкой обратился к британцам пожилой мужчина.

«Что нам нужно сделать, чтобы исправить Гарри?» — взволнованно спросила Габриель.

«Во-первых, идите все в пижамы. Гарри будет измотан, но всем вам захочется спать после того, как мы это сделаем. Продолжайте, — выгнала их Сабина, и они убежали.

«Вы очень уверены в этой Матери?» — обеспокоенно спросила Аполлина.

«Я бы не предложил, если бы не был. Вы, конечно, это знаете. Упрек был легким, но присутствовал. Когда дочь опустила голову, Сабина обняла ее за плечо. "Я понимаю; Я бы забеспокоился, если бы кто-то сделал это с тобой. Однако я знаю, что могу сделать это безопасно. Единственное, о чем стоит по-настоящему беспокоиться, так это о том, сможет ли Гарри удержать свои связи, но у меня есть идея помочь ему и в этом. В жизни есть риск, дочь моя; но я боюсь, что риск возрастет, если мы не «починим» его, как говорит Габриель.

Аполлина обняла мать. «Спасибо, мне действительно становится лучше».

«Хорошо, тогда я не скажу тебе, что я чувствую на самом деле». Увидев встревоженный взгляд дочери, Сабина усмехнулась. «Расслабься, я дразнила тебя. Хорошо, что вы с Габриель нашли это и обратили мое внимание».

Четверо детей вбежали обратно в комнату, Гарри с палочкой в руке.

Сабина остановила их всех очень серьезным взглядом. «Это очень опасное заклинание с очень серьезными эффектами и последствиями. Вы понимаете, что никогда не должны делать это в наказание кому бы то ни было?»

Было слышно четыре решительных «Да».

"Очень хороший. Гарри, пожалуйста, расстегни свой топ; вы можете снять его или оставить. Юные леди, пожалуйста, встаньте перед Гарри и, когда он будет готов, положите обе руки ему на грудь или живот. Сабина смотрела, как Гарри сильно покраснел, когда расстегнул свой топ, и девушки подошли к нему, каждая из которых тоже покраснела. Она нашла это милым и показала невинность их любви. Хотя она знала, что они будут делать через несколько лет, она надеялась, что они всегда сохраняют свою невинность или, лучше сказать, чистоту любви друг к другу.

Гарри снял свой топ, и Жан-Эме взял его за него.

«Гарри, пожалуйста, хорошо подумай обо всех трех девушках и назови своего Патронуса, когда я тебе скажу. Как только мы начнем, вы должны подождать, пока мы не закончим. Если вам нужна дополнительная мотивация, посмотрите на трех девушек перед вами и вытяните магию из них всех поровну. Девочки, я хочу, чтобы каждая из вас сосредоточилась на Гарри и попыталась подтолкнуть его к магии. Каждому из вас нужно, чтобы ваша связь использовалась как можно чаще. Есть вопросы?"

«Пожалуйста, сделайте это как можно быстрее», — попросил Гарри.

«Я сделаю это так быстро, как это будет безопасно », — ответила Сабина, вытаскивая палочку. «Как только я наложу заклинание «Обнаружение связи», наложи своего Патронуса. Когда я увижу, что три связи полностью используются, я брошу это заклинание и начну заклинание Разрыв связи. Как только я начну это, это не может быть остановлено без тяжелых последствий. Аполлин, когда я закончу, ты немедленно наложишь заклинание "Обнаружение связи", чтобы увидеть результаты. Готов Гарри?»

Гарри поднял палочку и поместил ее между Габриель, которая была в центре, и Джинни, которая была справа. Когда заклинание «Обнаружение связи» было наложено, Гарри произнес Патронус, и Химера выскочила из его палочки и начала рыскать по комнате.

Сабина увидела, что используются все три связи, и сбросила заклинание. Глубоко вздохнув, она начала произносить заклинание «Разрыв связи», сосредоточив его на шраме проклятия Гарри. Часть ее заметила, что когда заклинание начало действовать, Патронус перестал рыскать по комнате и начал рычать в воздухе в направлении тонкой черной линии от его шрама от проклятия. Она сделала все возможное, чтобы проигнорировать это и завершить заклинание. Почти через минуту после того, как она начала, она начертила в воздухе руну и закончила быстрым рубящим движением.

Когда она в изнеможении рухнула на колени, Сабина посмотрела на дочь и прошептала: «Сейчас». Аполлина произнесла заклинание обнаружения, и бабушка посмотрела на Гарри, который стоял только потому, что девочки поддерживали его. Она позволила себе улыбнуться, когда увидела светло-голубые связи с девочками и ничего не исходило из головы Гарри. Они были успешными. Сабина плюхнулась в кресло позади нее, чтобы немного отдохнуть.

— Положите его и садитесь все, — быстро сказала им Аполлина. Жан-Эме перепрыгнул и помог девочкам уложить Гарри на пол, так как он уже потерял сознание. Три девушки упали на колени и сели рядом с ним, каждая выглядела усталой и обеспокоенной, но каким-то образом держалась за него.

Палочкой Аполлина провела по лбу Гарри, который треснул и начал немного кровоточить. Ей потребовалось несколько минут, но несколько исцеляющих заклинаний исправили повреждения, и теперь шрам Гарри был очень светлым и почти незаметным. Она подозревала, что Гарри это понравится, когда он проснется.

«Жан-Эме, отведи Гарри в постель. Анри, помоги Габриель. Аполлина, помоги Гермионе. Сабина встала и убрала палочку, прежде чем помочь шатающейся Джинни подняться в спальню, идя лишь немногим лучше, чем Джинни.

Аполлина шла впереди. «Все за мной». Она привела их всех в комнату Гарри и уложила четверых вместе в постель. «Они так делают, когда случается что-то сложное», — сказала мать, немного защищаясь. Однако ни один из ее родителей ничего не сказал, и Жан-Эме выглядел как обычно: «Хотел бы я, чтобы был другой путь».

Анри помог жене вернуться в гостиную. «Я считаю, что мне нужно помочь ей вернуться домой».

«Конечно, но спасибо, мама!» Аполлина заключила женщину в объятия.

— Не думай об этом, моя дорогая, — устало сказала мать. «Они семья. Что еще нужно сказать? Хотя, мне интересно, почему эта проблема не была замечена раньше? Я предполагаю, что он приобрел эту связь, когда получил шрам от проклятия в детстве».

— Это еще одна проблема, которую можно свалить на плечи Альбуса Дамблдора, — с некоторой горечью сказала Аполлина.

Пока Генри помогал Сабине вернуться домой, в Англии жалкое существо кричало от боли. Двое присутствующих Пожирателей Смерти посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, что происходит и что они должны или даже могут сделать. У одного была проницательность, он поднял левый рукав и заметил, что его Темная метка не такая темная, как раньше. Он молча подтолкнул своего спутника и показал ему свое предплечье. Другой посмотрел на свою Темную метку и заметил такое же осветление. Кроме того, что они решили, что это означает, что их хозяин стал слабее, они все еще не знали, что делать, поэтому просто стояли и ждали приказов.

Гарри разбудил туманный, но знакомый голос. «Ты действительно уверен, что он там? Все, что я вижу, это длинные светлые, брюнетные и рыжие волосы. Хотя, должен признать, я ему завидую».

Очень женский смешок был первым ответом на вопрос. «Да, он где-то там. Я уверен, что если мы вытащим мою дочь, его будет намного легче найти».

Его глаза открылись, и он медленно моргнул, когда одеяло немного откинулось, и с него сняли теплый груз.

«Ма-ма, зачем ты это сделала. Гарри был милым и теплым...»

«Тише, дочь моя. Давно пора вставать. Иди одевайся. У нас впереди веселый день шоппинга.»

Когда шаги удалились из комнаты, Гарри попытался сосредоточиться на двух фигурах, возвышающихся над кроватью. "Сириус?" — прохрипел он.

— А, Гарри, ты здесь. Пора вставать, парень. Вот, возьми свои очки.

Когда Гарри стал лучше видеть, он увидел Сириуса и Аполлину, а мать теперь пыталась осторожно разбудить Джинни. Он помог, встряхнув девушку, а затем сделав то же самое с Гермионой.

— Так это то, что ты делаешь каждый вечер? — дразняще спросил Сириус.

— Нет, только тогда, когда нам нужен дополнительный комфорт, хотя я не помню, чтобы ложился спать прошлой ночью, — немного озадаченно сказал Гарри.

— Это потому, что ты уже вырубился, — сказала Гермиона своим сонным голосом.

«И мы хотели бы продолжить там, где тепло», — сердито сказала Джинни, сев, зная, что этим утром больше не уснуть.

— Извините, но на сегодня это не входит в планы, — добродушно сказал им Сириус. — На самом деле твои родители внизу, потому что мы использовали их портключ, чтобы прийти сюда. Как только ты будешь готов и позавтракаешь, мы все отправимся в Париж.

Подростки встали и оделись каждый в своей спальне. Внизу Дэн и Эмма с энтузиазмом приветствовали друг друга, на что подростки ответили.

«Как дела? Нравятся ли тебе твои наставники?» — спросила Эмма. Дэн выглядел таким же любопытным.

Гермиона лишь слегка кивнула головой. «Мама, я говорила тебе правду в письмах. Все идет очень хорошо, даже по-французски. Я стала намного лучше говорить и понимать. лучше, чем они были, хотя изначально они были лучше меня».

После завтрака Делакуры повели всех в семейный камин, где Жан-Эме взял на себя ответственность. «Гарри, если ты возьмешь отца за руку и отправишься на Волшебную улицу в Париже, а Гермиона, если ты сделаешь то же самое со своей матерью, то я верю, что мы все туда доберемся без проблем. Сириус, будь осторожен. произношения. Аполлина?"

Аполлина взяла из миски на каминной полке дымоходный порошок и бросила его в огонь. «Волшебная улица в Париже».

Жан-Эме посмотрел на Сириуса, который сказал: «Думаю, я хотел бы услышать это еще несколько раз, чтобы убедиться, что понял».

«Конечно. Габриель, потом Гарри, Гермиона и Джинни», — сказал отец. Каждый из них шел, очень четко выговаривая французское.

Сириус посмотрел на Жан-Эме. «Волшебная улица в Париже?»

«Да, очень хорошо. Попробуй сейчас. Если ошибешься, я приду туда же и помогу», — с улыбкой сказал ему Жан-Эме. Сириус сделал это правильно, и Жан-Эме последовал за ним,

прибыв последним.

Гарри порылся в своем кошельке с деньгами, пока ждал Сириуса и Жан-Эме. Он вручил по двадцать пять галеонов каждой из своих девочек и каждому из своих родителей. «Вот немного денег на траты, если они вам нужны».

Мать посмотрела на него раздраженным взглядом. — Гарри, тебе не нужно этого делать.

«Я не думал, что у тебя с собой есть галеоны, и я знаю, что у девушек их нет», — сказал он с ухмылкой.

На мгновение Эмма выглядела смущенной, но в конце концов сдалась. «Мы этого не делаем, и я вижу, что мы должны были это запланировать. Мы предполагали, что найдем здесь Гринготтс и сможем совершить обмен».

«Ты можешь, — сказал ей Жан-Эме, — но тебе, вероятно, лучше использовать деньги Гарри, чтобы избежать комиссии за обмен. Если у тебя есть немного франков, ты можешь дать ему немного взамен, так как ему понадобится маггл деньги в какой-то момент».

— У нас есть несколько, — сказал Дэн, роясь в кармане.

«Папа, почему бы тебе не подождать, пока ты не собираешься уходить. Тогда ты можешь отдать мне все, что не использовал», — предложил Гарри.

Дэн согласился, и они пошли по улице. Место было намного шире и выглядело новее, чем Косой переулок. Гарри подумал, что он, наверное, такой же старый, как Косой переулок, но подозревал, что за ним лучше ухаживают.

"Куда бы вы хотели пойти в первую очередь?" — спросила Аполлина группу.

"Там!" — взволнованно сказала Габриель, указывая на магазин одежды.

Ее мать усмехнулась. «Почему я не удивлен? Будь осторожен с ней, Гарри, или у нее будет так много одежды, что тебе понадобится отдельный дом для них».

"Мама!"

Все, кроме Габриель, усмехнулись, так или иначе зайдя в магазин одежды. Самки все оглядывались, в то время как самцы терпели это и проводили больше времени, глядя в окно, чтобы увидеть, что еще находится поблизости.

Джинни подошла и через несколько минут присоединилась к Гарри. «Хм, это через дорогу магазин Wand Maker?»

"Похоже на то."

«Я думаю, что хочу пойти туда».

"Почему?"

«Потому что моя палочка принадлежит моей бабушке. Он работает, но я бы хотела, чтобы он был сделан специально для меня, чтобы мне не приходилось так много работать», — объяснила она. «Я хотел бы творить магию так же легко, как и ты, Гарри».

«Вы имеете в виду, что никогда не получали его специально для себя?» — спросил он с удивлением.

Она посмотрела на него с сожалением. «Вы забыли, что у моих родителей никогда не было много».

— Нет, но я просто подумал, что они дадут тебе собственную палочку. Это так важно...»

Джинни пожала плечами, не зная, что еще сказать. Оглядевшись, она увидела Жан-Эме неподалеку. «Жан-Эме? Мы с Гарри можем перейти улицу или тебе нужно пойти с нами?»

«Это должно быть достаточно безопасно, но я все равно пойду с тобой, чтобы увидеть старого друга». Жан-Эме начал выводить их за дверь.

— Подожди меня, — крикнул Сириус, спеша за ними.

«Мы будем через дорогу», — сказал Жан-Эме своей жене, прежде чем они ушли.

В мастерской волшебника они обнаружили, что она очень маленькая, не больше передней стойки с несколькими полками на стене позади и зоной отдыха с четырьмя стульями. Когда они вошли, мужчина за прилавком читал книгу. Гарри и Джинни он не казался таким жутким, как они думали, Оливандер, но выглядел таким же старым.

«Ах, Жан-Эме! Приятно снова вас видеть." Он посмотрел на двух подростков. «Неужели это не ваши? Я думал, у тебя только две девушки, да?»

— Луи, рад тебя видеть, друг мой, — сказал Жан-Эме с широкой улыбкой. «Эти двое — друзья моих дочерей, особенно Габриэль. Пожалуйста, познакомьтесь с Гарри и Джинни. Это старый

друг семьи Луи. С ними старый друг их семьи, Сириус Блэк.

Сириус шагнул вперед и протянул руку. «Э-э, бонжур? Я думаю...»

Пожилой мужчина широко дружелюбно улыбнулся. — Здравствуйте, мистер Блэк, — сказал он по-английски с сильным акцентом. "Что я могу сделать для тебя сегодня?" — спросил он, оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, кому нужна помощь.

Джинни застенчиво шагнула вперед. «Мои родители подарили мне бабушкину палочку. Я хотел бы купить тот, который для меня.»

"Что? Ты себе не ставил? Травестия! Мы должны исправить это немедленно». Буйный мужчина полез под прилавок и вытащил несколько деревянных блоков. «Пойдем, подруга Джинни. Коснитесь каждого. Скажи мне, какой из них звонит тебе, какой лучше. Каждая палочка, которую я делаю, предназначена для покупателя».

Когда она шагнула вперед, чтобы проверить первую, она замерла на полпути. «Сэр, прежде чем мы начнем. Скажите, сколько это будет стоить? Я хочу убедиться, что у меня достаточно денег».

— Нет необходимости, — быстро сказал Гарри. «Я за это заплачу».

«Но Гарри...»

«Это школьные принадлежности. Остальные деньги для развлечения. Иди и найди дрова, — сказал ей Гарри, указывая на дюжину длинных тонких блоков.

Видя, насколько серьезен Гарри, Джинни кивнула и вернулась к своей задаче. Мгновением позже она передала один из блоков мастеру палочек.

«Оливковое, очень хорошее дерево». Луи убрал остальных, оставив только ее выбор. Затем он вытащил несколько банок. Некоторые содержали волосы или перья, другие выглядели немного окровавленными, некоторых невозможно было идентифицировать. «Держи дрова в левой руке, а правой бери каждую банку. Скажи мне, что лучше». Он и Гарри внимательно смотрели в лицо Джинни.

Контейнер, который был третьим с конца, вызвал на лице Джинни выражение приятного удивления. — Вот этот, — уверенно сказала она.

— Перо гиппогрифа, — сказал ей Луис. «Это будет мощная комбинация с Олив. Ты сильная девушка, да?»

Джинни покраснела, поэтому Гарри просто сказал: «Да».

«У меня сейчас нет другой работы, так что приходи через час или около того. Э-э, лучше два, — сказал он вдруг, передумав. "Да, два; Я думаю, что это может быть сложно, и я хочу сделать это правильно».

Джинни поблагодарила его, и они вышли из магазина. Снаружи они нашли остальных. У Габриель была единственная сумка с сумкой, и она была маленькой.

Гермиона повела женщин. «Ты купил новую палочку?»

«Да, моя старая принадлежала моей бабушке», — объяснила Джинни.

Гермиона кивнула. «Тогда я понимаю. Я уверен, что ты справишься со своей новой гораздо лучше». Она огляделась и увидела то, что заставило ее улыбнуться. Без колебаний она схватила Гарри за руку и потащила его по улице. — Давай, Гарри, — взволнованно сказала она ему.

Сириус усмехнулся этой сцене и последовал за ними, как и все остальные. Гермиона привела их в магазин, специализирующийся на продаже очков.

Пожилая женщина управляла магазином. "Доброе утро. Могу я чем-нибудь помочь?"

«Ему нужны контакты», — сказала ей Гермиона и подтолкнула Гарри вперед.

«Гермиона, что ты делаешь?»

«Решаю проблему», — смело сказала она ему. «Вы не можете потерять контакты, когда играете в квиддич или в драке, как очки. Потерять очки нехорошо, поэтому мы должны это исправить».

«Юная леди права. Контакты не могут потеряться, когда молодой человек активен. Садись на мой табурет.

Через полчаса у Гарри были магические контакты. Они отталкивали пыль и другой мелкий мусор от его глаз, и ему не нужно было их удалять в течение года. Он решил, что будет заменять их каждое Рождество, так как это должно быть легко запомнить.

Они пошли в книжный магазин и купили полный комплект книг для Шармбатона за все семь лет. Гермиона также взяла более полный французско-английский словарь, включая те термины и понятия, которые касались волшебного мира, а не только маггловского. Джинни нашла несколько книг для развлечения, книг, которые, судя по картинкам на обложке, выглядели

так, будто они романтического жанра. Она немного покраснела, когда Гарри посмотрел на них, но не вернула их обратно. Гарри и Гермиона купили несколько других книг, чтобы учиться: книги Гарри были посвящены защите, а книги Гермионы были посвящены трансфигурации. Габриэль купила модный журнал, когда ее мать не смотрела.

Шопинг продолжился вниз по улице, включая неторопливый обед, купленный Жаном-Эме.

К концу дня они вернулись в магазин Изготовителя палочек, и Джинни взяла свою готовую палочку. Ее глаза расширились. «Он теплый и кажется живым».

«Ах, тогда я хорошо подобрал его для вас. Помашите, юная леди, — подбодрил ее Луи.

Джинни взмахнула палочкой, и из нее вырвалась радуга искр. Глядя на Гарри, она усмехнулась и ткнула палочкой в пустое место. «Эспекто Патронум!» Серебристая лиса Джинни вышла из ее палочки, и ей также не пришлось вытягивать из Гарри какую-либо магию.

"Красивый! Мощный, как я и сказал!» Луи плакал и хлопал. «Хорошая палочка, да?»

Джинни остановила заклинание и с любовью посмотрела на палочку, пока ее Патронус исчезал. «Да, очень красиво и хорошо сделано. Спасибо!"

— С удовольствием, юная леди. Луи повернулся и посмотрел на Гарри выжидающим взглядом.

Когда Гарри несколько секунд ничего не делал, Жан-Эме кашлянул, чтобы привлечь внимание мальчика, и указал на свой карман. Гарри вдруг понял, чего ему не хватает. «Да, очень хорошая работа. Сколько я должен тебе за это?»

Улыбка Луи вернулась. «Моя обычная плата — тридцать пять галеонов».

Гарри вытащил свой кошелек и пересчитал деньги. Это было дороже, чем у Олливандера, но Гарри подумал, что работа на заказ, вероятно, того стоила. Он задавался вопросом, должен ли он получить нестандартную палочку, но решил, что в этом нет необходимости, пока его нынешняя палочка не доставит ему проблем.

«Спасибо, Гарри. О, вот бесплатная полироль для палочек для юной леди. Если вам когда-нибудь понадобится собственная палочка, вы знаете, куда обратиться. Луи позаботится о тебе, — сказал мастер палочек с понимающей ухмылкой.

Все попрощались с Луи, когда вышли из магазина и направились к общественной каминной сети. Жан-Эме положил девять кнатов в денежную корзину, и все они отправились домой.

За несколько свободных минут до обеда Гарри отвел Гермиону подальше от всех в свою

спальню. Там он закрыл дверь.

— Что случилось, Гарри? спросила она.

— Ничего, — сказал он ей с улыбкой и обнял ее. «Спасибо, что подумали обо мне сегодня, за контакты». Она ответила на его улыбку лишь легким румянцем. Все смущение покинуло ее, когда он наклонился и начал целовать ее, крепко прижимая к себе.

Примерно через пятнадцать минут дверь открылась, и они оба услышали «Эй!»

Неохотно Гарри отстранился от Гермионы и посмотрел на Габриель, стоящую в дверях.

«Что я должен сделать, чтобы получить это?» — спросила маленькая блондинка с немного требовательным взглядом.

Гарри не выдержал и усмехнулся. Выпустив красную Гермиону, Гарри быстро подошел, подхватил Габриель и прижал ее к своей груди, заставив ее визжать от удовольствия. «Тебе нужно только набраться терпения, моя Габи. Это придет со временем».

«Мама говорит, что пора обедать. Меня послали найти тебя, потому что я мог сказать, где ты.

— Хм, наверное, мне трудно убежать от тебя, — добродушно сказал он. «Думаю, моя благодарность закончена», — сказал он Гермионе и пошел на ужин, все еще неся Габриель. Гермиона, посмеиваясь, последовала за ним.

Джинни вызвалась сделать в тот вечер все, что требовало магии, в том числе перенести все грязные тарелки обратно на кухню, прежде чем домовые эльфы смогли их забрать. Она была очень довольна своей новой палочкой.

В тот вечер, когда все легли спать, Джинни пробралась в комнату Гарри до того, как он уснул. Она целовала его почти десять минут, прежде чем прижаться к его кровати, положив голову ему на плечо и положив руку ему на грудь. Чтобы избежать неприятностей, она вернулась в свою постель, когда взошло солнце, проспав последний час в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063116>